

‘Что происходит? Почему вчера оригинальная история изменилась?’

Я и раньше пыталась изменить исход эпизода, но, хотя я действовала иначе, чем в оригинале, это не изменило его.

Но прошлой ночью эпизод, в котором Эдит пытается соблазнить Киллиана, был совершенно другим.

Я пыталась соблазнить Киллиана своим телом, как это сделала Эдит, но он действовал иначе, чем в оригинальной истории.

Теперь, когда Киллиан обнял Эдит, он больше не девственник для Лизе. Более того, предполагается, что Лизе должен принадлежать и первый поцелуй Киллиана.

‘Конечно, первый поцелуй Лизе - с Клиффом. Однако положение Киллиана как второго исполнителя главной мужской роли пошатнулось. Что теперь будет?’

У меня кружилась голова, но каким-то образом улыбка не уходила с моих губ.

Я не могла перестать думать о Киллиане, который звал меня по имени и обнимал, о его поцелуях, о его страстных жестах.

Казалось, он поверил, что я пытаюсь соблазнить его своим телом, но...

“О, я не знаю. Как бы то ни было”.

Рот Анны плотно закрыт, так что никто в особняке, вероятно, не знает, что мы стали “настоящей парой”.

Но это так.

Я не могла удержаться от улыбки от уха до уха, но мне было слишком неловко показывать это Анне, поэтому я натянула одеяло на голову.

‘Мы настоящая пара... Боже мой, что мне делать!’

Должно быть, я заснула, пока пинала одеяло и истерически хихикала, вспоминая ночь с ним.

Внезапно я снова слышала голос, похожий на голос диктора.

[Первое условие исключения выполнено. Исключение предоставлено, и контроль автора уменьшен. Первое условие исключения будет удалено.]

‘Что?’

Это было странное объяснение.

Выполнено первое условие исключения? И что контролирует автор?

Я сомневалась, что голос ответит на мои вопросы, но все равно изо всех сил задала его.

‘Каково первое условие?’

К моему удивлению, голос ответил.

[Первое условие исключения: следуйте тому, что Эдит не удалось сделать в оригинальной истории.]

Я почувствовала мурашки по всему телу.

Прежде всего, голос знает, что этот мир - роман, в который я переселилась. Он знает, что я отличаюсь от оригинальной Эдит.

И “условия исключения” звучат как условия, которые я должна выполнить, чтобы сделать “исключение”, которое позволяет мне исказить оригинальную историю в этой ситуации, когда меня затягивает поток истории.

В прошлый раз голос говорил о трех уровнях, а на этот раз это был только один, так что казалось, что было еще два уровня.

Это было так, как будто кто-то смотрел на меня сверху вниз, насмехаясь надо мной за то, что я обладаю персонажем романа, не зная, что происходит на самом деле.

‘Все это время я изо всех сил старалась не идти по пути, который не дался Эдит в оригинальной истории, но, в конце концов, именно это меня и задушило’.

Я не знаю, кто поставил условия, но ясно, что у него необычные вкусы.

Кто бы мог подумать, что вам придется следовать методу, который не сработал в оригинальной истории, чтобы получить условие “исключения”?

Но ситуация не такая уж безнадежная.

Я все еще не понимаю всего, что сказал голос, но я знаю одну вещь, которая дает мне надежду.

‘История может отличаться от оригинала!’

Голос из моего сна нельзя было игнорировать, и я не могу никому рассказать о своей ситуации.

Мне посчастливилось выполнить первое условие исключения и изменить исходный эпизод.

Я уверена, что смогу изменить концовку, где я умру жалкой смертью, обезглавленная Киллианом.

‘Да, еще слишком рано сдаваться. Ты можешь это сделать, Чхве Су На! Ты можешь это сделать, Эдит!’

Проблеск надежды мелькнул в моих глазах.

Я взяла еще два дня отдыха.

В течение этих двух дней я запиралась в своей комнате, вышивала и думала о своем будущем.

После того, как я привела в порядок свои мысли, мне пришло в голову несколько вопросов.

Во-первых, кто “автор”, о котором говорил голос?

‘Кто автор книги “Я отвергаю твою одержимость”? Это псевдоним, начинающийся на К...’

Голос сказал, что, поскольку я выполнила первое условие исключения, исключение было предоставлено, и "авторский контроль" был уменьшен.

Что, черт возьми, значит ослабить контроль автора законченного романа?

Сначала я думала, что такова воля этого мира оставаться верным оригиналу, но потом поняла, что дело в чем-то другом.

Контроль.

Степень, до которой распространяются чьи-либо права или власть. Другими словами, ее масштабы были уменьшены.

И это означает, что есть сущность, которая обладает этим правом или силой.

‘Это бог этого мира?’

Автор подобен богу в своем творчестве, верно?

Какова бы ни была личность, если контроль автора был ослаблен, какая часть была ослаблена?

Это все или только часть?

И как автор перемещает этот мир?

Это отражает волю автора в реальном времени или оригинальную историю в том виде, в каком она была написана?

Если контроль автора ослабевает, но история продолжается, есть ли сила, более могущественная, чем автор, которая поддерживает этот мир?

‘Это слишком расплывчато, информации недостаточно’.

Я чувствую, что участвую в нечестной игре.

Поскольку я создала исключительную ситуацию, выполнив первое условие, настройки персонажа Киллиана значительно изменились.

Продолжит ли Киллиан следовать оригинальной сюжетной линии? Если да, не уменьшится ли вероятность этого?

Тогда история сохранится в оригинале? Если нет, могу ли я продолжать изменять историю по мере создания вероятностей?

Но, увидев, что существует три уровня "условий", я поняла, что, вероятно, не смогу изменить все на данном этапе.

"У меня болит голова"... в любом случае, мне просто нужно пока понаблюдать за Киллианом.

Мне нужно посмотреть, какой выбор сделает Киллиан, когда выйдет новый эпизод.

Если он выполнит то, чего я хотела, мое будущее станет светлее.

‘Если он этого не сделает, тогда... Я умру так, как должна’.

Я вздохнула, но пока должна была делать все, что в моих силах.

На третий день, как раз когда я готовилась отряхнуться и встать, герцогиня окликнула меня.

“Эдит, ты чувствуешь себя лучше?”

“Прости, что побеспокоила тебя. Я уже некоторое время чувствую себя лучше. Ты наконец-то вернулась домой, прости, что опоздала поздороваться”.

Последние несколько дней герцогиня была во дворце с герцогом. Вероятно, они обсуждали передвижения эрцгерцога Лэнгстона и графа Ригельхоффа и подготовили защиту втайне от них.

“Герцог тоже был обеспокоен. Он боится, что слишком сильно надавил на тебя. Он человек, который долгое время жил на поле боя, поэтому его тон резок”.

Для человека, который так долго был на поле боя, у него довольно мягкий голос, когда он разговаривает с Лизе.

Но я не могла произнести это вслух.

“Еще более странно, что он говорит так тихо, когда спрашивает о важных делах в особняке. Пожалуйста, скажи ему, что со мной все в порядке и чтобы он не слишком волновался”.

“Спасибо за понимание, Эдит”.

Я улыбнулась так лучезарно, как только могла, не желая давать герцогине повод для беспокойства.

“Чем бы ты хотела заниматься в будущем? Ты не обязана помогать мне в моей работе, если не хочешь... но я думаю, это только усилит непонимание тебя другими людьми”.

“Я хотела бы продолжать помогать вам, если вы не возражаете, но я боюсь, что человек, который подставил меня, может снова сделать то же самое”.

У меня было подозрение, что это была Лизе.

“Итак, я хотела бы работать под присмотром того, кому ты доверяешь, мама”.

“Эдит, дорогая, что ты имеешь в виду, говоря “под присмотром”...”

“О, это плохой способ выразить это? Я имею в виду, что я пытаюсь сказать, что...”

“Нет, я знаю. Тебе нужно место, где ты можешь работать, не будучи неправильно понятой”.

“Да, это верно”.

Герцогиня на мгновение задумалась.

Я подумала, не попросить ли Лизе присмотреть за мной, но человеком, которого она назначила, был ее помощник Ренон Филч.

“Ренон - это тот, кто проверяет налоговые документы из каждого поместья и готовит их для передачи во дворец. Он может быть немного жестким и бесчувственным, потому что имеет дело с деньгами, но он никогда не поддается эмоциям и не бывает пристрастным”.

“Он именно тот, кого я хочу”.

Я искренне надеялась, что он не был мягкотелым человеком, который поддался бы эмоциям.

Когда я работала в компании, я ненавидела своего босса, который любил корпоративные ужины и больше всего любил общение, говоря, что "сплочение" имеет первостепенное значение.

Он всегда называл таких людей, как я, у которых смутно обозначались границы, "социально неуклюжими" и пренебрежительно относился к моим навыкам работы.

На следующий день я встретила Ренона Филча, который оказался еще более жестким и бесчувственным, чем я надеялась.

Он также намного моложе, чем я ожидала. Конец 20-х, начало 30-х?

“Приятно познакомиться, я Ренон Филч, но, пожалуйста, не стесняйтесь называть меня Ренон”.

Грубый голос без особого акцента слетел с губ серовато-бледного мужчины.

“Приятно познакомиться, Ренон. Меня зовут Эдит Людвиг, и с сегодняшнего дня я буду помогать тебе. Итак, что я могу для тебя сделать?”

“Ну, для начала, мне нужно, чтобы вы распределили все поступления здесь по категориям... по годам. Позже мне нужно будет, чтобы вы распределили их по выпускам, но пока только по годам”.

Он протянул мне большую коробку, полную перепутанных квитанций.

Некоторые из них мокрые, некоторые сухие, а на некоторых есть следы ног.

“Как это случилось...”

“Это от последнего моего глупого работника, который сбежал по многолетним квитанциям, разбросанным по полу, потому что был оскорблен мной”.

“Он устроил такой беспорядок в документах герцогства и сбежал? Его поймали?”

“Конечно. Он отпрыск барона, и все закончилось реституцией только благодаря его отцу”.

“О, Боже мой...”

Я покачала головой, и Ренон продолжил с бесстрастным лицом.